

6. Левко, О.Н. Витебск / О.Н. Левко. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 335 с.
7. Путевые записки неизвестного // Любезный мне город Витебск...: мемуары и документы: конец XVIII – начало XIX в. / вступ. ст., науч. коммент., сост., публик. В.А. Шишанова. – Минск: Асобны Дах, 2005. – С. 37–38.
8. Савич Д., прот. Религиозно-мифологическая парадигма в легенде об основании Витебска святой равноапостольной княгиней Ольгой / прот. Димитрий Савич // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 июня 2013 г. / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. – С. 170–173.
9. Шишанов, В. 974, 947 или ... 914? / В. Шишанов // Витебский проспект. – 2005. – 10 ноября. – С. 3.
10. Шишанов, В. Основание Витебска: еще одна версия / В. Шишанов // Витебский курьер. – 1998. – 5 мая. – С. 1.

ФИКСАЦИЯ МОНОДИЙНОГО ПЕВЧЕСКОГО ЦИКЛА В БЕЛОРУССКИХ ИРМОЛОГИОНАХ КОНЦА XVI–XVII ВЕКОВ

И.И. Жуковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рукописные Ирмологионы принадлежат к важным источникам монодийного пения в Беларуси. Начиная с восьмидесятых годов XX века формируется источниковедческая база исследования Ирмологионов белорусско-украинской книжной традиции (Ю.П. Ясиновский, А.В. Конотоп, Л.А. Дубровина, Л.Ф. Корний, Л.Ф. Костюковец), ведется фундаментальное изучение роспевов, представленных в этой книге (Л.Ф. Корний, Е.Ю. Шевчук, Т.М. Каплун, Л.Ф. Костюковец, Е.П. Сакович), формируется концептуальная трактовка киевской квадратной нотации (Е.Ю. Шевчук), осуществляются опыты сравнительного изучения песнопений древнерусских Певческих сборников и нотопевиных кодексов (И.О. Герасимова), выявляются книжные «прообразы» Ирмологиона, разрабатываются методы исследования. Выдающиеся ученые-медиевисты подчеркивают особую значимость Ирмологионов в изучении стилистики, поэтики и композиции монодии средневекового типа. Неоднократно ими высказывается мысль о наднациональном характере напевов Ирмологиона, соединивших в себе стилистику восточно-христианской певческой культуры [1; 2; 3; 4]. Ирмологион представляет собой своеобразный «соборник», субстрат, музыкальную ойкумену восточно-христианского мира. Потребность в верном понимании и интерпретации песнопений рукописных Ирмологионов, как уникальных памятников сакрального художественного творчества, определяет актуальность данного исследования.

Цель статьи – охарактеризовать запись монодийного певческого цикла Страстных антифонов в Супраслевском списке-архетипе 1598–1601 годов и в Ирмологионах XVII века.

Материал и методы. Материалом исследования избраны восемь Ирмологионов конца XVI – XVII веков, в которых зафиксировано последование¹. Изучение проводилось с использованием методов палеографии и музыкальной текстологии. Соотношение музыкально-поэтического текста в Супраслевском Ирмологионе и в Ирмологионах XVII века рассматривалось в плане оформления, формулировки названия раздела, фонетической редакции и нотации.

Результаты и их обсуждение. В течение XVII века фиксация песнопений претерпевает изменения, обусловленные закономерностями развития поэтического текста и нотографии. Заглавие последования в списках варьируется. Супраслевскому ирмологиону близок в формулировке заглавия список Смоленского кодекса 283. Обнаруживается тождество заглавий в Жировицком ирмологионе 3367 и кодексе 117.

¹ Для различения кодексов в тексте нами приняты следующие обозначения: Ирмологион 1598–1601 годов (IP НБУВ ф. I, 5391) – Супраслевский; Ирмологион 1610–20 и 1650 годов (НББ ф. 091/283к) – Ирмологион 283; Ирмологион 1649 года (IP НБУВ ф. I, 3367) – Жировицкий ирмологион 3367; кодексы третьей четверти XVII века (LMAV F19–117) – Ирмологион 117; второй половины XVII века (LMAV F19–122) – 122; второй четверти XVII века (НББ 091/309) – 309; и 1669 года (НББ 091/316) – 316; третьей четверти XVII века (НББ ф. 091/148) – Ирмологион 148.

Компаративное исследование позволило выявить сходство с архетипом в рукописях, созданных в первой половине – середине XVII века – это Смоленский ирмологион 283 и кодекс 309. В них представлена раздельноречная фонетическая редакция и сохранена чистота церковнославянского языка. Две самостоятельные группы образуют кодексы *середины – второй половины XVII века*. К одному типу записи принадлежат списки Жировицкого ирмологиона 3367 и Ирмологиона 117, где уже имеет место истинноречная фонетическая редакция с элементами полногласия, но в поэтическом тексте не обнаружено влияние старобелорусского языка. К другому типу относятся кодексы 148, 316, 122. Поэтический текст в них истинноречный, с элементами полногласия, а в записи находят отражение фонетические признаки старобелорусского языка.

При рассмотрении схем релятивных ключей также определились три группы кодексов. Каждая из групп включает разновременные списки, где старший создан в первой половине XVII века и, очевидно, представляет самостоятельную традицию фиксации песнопений. К первой группе относятся Ирмологионы, где в записи роспева, как и в архетипе, преобладает дискантовый ключ (309, 3367 и 117). Две другие группы образуют Ирмологионы с полностью отличными схемами – это кодексы 283, 122 и 148, 316. При доминировании альтового ключа, в списках 283 и 122 сохраняется гибкая система релятивной записи. В Ирмологионах 148 и 316 – фиксация мелодии унифицирована.

Дополнительные знаки в нотации в Супраслевском ирмологионе немногочисленны. Списки XVII века продолжают развитие нотографики, заданное в образце. Сопоставление записи роспева показало, что Супраслевский список можно рассматривать как итог многовекового развития фиксации Страстных песнопений, но и как начало, корень, от которого выросли новые побег со своими направлениями роста. В записи монодии в Ирмологионах используется несколько видов ключей, знаков повтора, обозначения и сокращения фиксации вокализированных роспевов.

Заключение. Списки Страстных антифонов XVII века зависимы от списка-архетипа 1598–1601 годов. По совокупности палеографических признаков можно заключить, что на белорусских землях Великого Княжества Литовского в XVII веке сложилось не менее трех центров со своей традицией записи последования антифонов.

Список литературы

1. Ясіновський, Ю. Українські та білоруські нотолінійні Ирмолої XVI–XVIII століть : кат. і кодик.-палеогр. дослід. / Ю. Ясіновський. Львів : Місіонэр, 1996. – 622 с.
2. Шевчук, Е.Ю. Киевская нотация конца XVI – начала XVIII веков в зеркале современных данных / Е.Ю. Шевчук // Звуковое пространство православной культуры: Сб. трудов. Вып. 173 / РАМ им. Гнесиных – М., 2008. – 248 с. – С. 111–151.
3. Корний, Л.П., Дубровіна, Л.А. Болгарський наспів з рукописних нотолінійних Ирмолоїв України кінця XVI–XVII століть / Л.П. Корний. – Київ, 1998. – 321 с.
4. Герасимова, И.В. Стихира-осмогласник Успению «Богоначальным мановением» в древнерусской и литовско-русской традициях знаменного распева / И.В. Герасимова // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 3. По материалам научн. конференции «Бражниковские чтения–2005» / Сост и научн. Ред. А.Н. Кручинина, Н.В. Рамазанова. – СПб, 2005. – С.57–79.

АКТУАЛІЗАЦІЯ НАСИЛІЯ В ІСКУССТВЕ ХХ ВЕКА

*Н.А. Карпенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема насилия относится к числу наиболее актуальных проблем нашего времени. Насилие – феномен сложный и многоаспектный, изучаемый философией, этикой, социологией, политологией, психологией и правом.

Занимая промежуточное положение между природностью человеческого существования и культурно осмысленными формами, насилие связывает между собой две природы человека – естественную природную и цивилизованную жизнь, физическую и духовную, определяя амбивалентный характер человеческого бытия. В этих обстоятельствах